

В начале часа ночи Цзо Шаоцин открыл глаза в темноте. Возможно, он проснулся, потому что привык навещать Лу Чжэна на горе в это время. Он был очень сонным, но уже не мог заснуть.

Он встал с кровати, надел толстый халат, подбитый мехом, и вышел со двора. Под холодным ночным ветром он направился во двор Фу Юэ, где разместился Лу Чжэн.

Когда он услышал, что Цзо Юньвэнь и госпожа Сюэ изначально планировали предоставить гогуну Лу главный двор, он не мог не посмотреть свысока на этих льстивых людей. Но Лу Чжэн отказался, и обойдя особняк Цзо, выбрал это небольшой двор, стоявший отдельно от остальных.

Он находился в саду за основным домом. Во дворе стояло двухэтажное здание. Второй этаж представлял собой галерею, с которой во время весеннего фестиваля, было принято наблюдать за цветами и любования ими. Оформление было тихим и элегантным.

Цзо Шаоцин ходил взад-вперед перед воротами. Убедившись, что пришло время, он постучал. Он не хотел, чтобы Лу Чжэн подумал, что ему не терпится увидеть его.

Ворота открыла одетая в синее служанка. Неизвестно, было ли это из-за его приказа гогуна, но она не была удивлена, увидев Цзо Шаоцина посреди ночи.

Иньи прислушивался все это время к нарочито тихим шагам Цзо Шаоцина за воротами, и вспоминал ту ночь, когда он жарил кролика.

Цзо Шаоцин волновался, но когда он вспомнил, что Лу Чжэн не вернул свой долг, его шаги стали тверже.

Он опустил голову и встал за главной дверью. Сделав глубокий вдох, он открыл рот: "Мастер Лу, я здесь сегодня, чтобы поговорить".

Дверь открылась изнутри, но там никого не было. Если бы Цзо Шаоцин был невежественным ученым, он определенно был бы напуган этой сценой. Он еще раз вздохнул, поражаясь глубине внутренней силы Лу Чжэна и вошел в комнату.

Он быстро осмотрел обстановку в комнате. Даже если он не часто приходил в это здание, он мог понять, сколько усилий приложила госпожа Сюэ. По сравнению с этой комнатой его маленький дворик был похож на жилище нищих.

Глядя на прекрасную работу Чжун Люйю, висящую на стене, на бело-голубую фарфоровую вазу, стоящую рядом со шкафом, и вдыхая запах горящих благовоний в комнате, можно понять, каков достаток этого дома. Хотя главный дом госпожи Сюэ, вероятно, был обставлен ненамного лучше этого.

Конечно, в глазах мастера Лу эти вещи не стоили упоминания.

Лу Чжэн не спал. Он сидел, скрестив ноги, на мягкой кушетке перед окном, с безмятежным выражением лица он занимался самосовершенствованием, закрыв глаза. Если бы он не открыл ему дверь раньше, Цзо Шаоцин подумал бы, что он находится в медитативном состоянии.

Цзо Шаоцин не знал, что это за боевые искусства. Но каждый раз Лу Чжэн практиковался до тех пор, пока он не покрывался потом и вся его одежда не становилась мокрой.

После часового ожидания ноги Цзо Шаоцина начали неметь. Он начал подозревать, что Лу Чжэн намеренно подшучивал над ним, чтобы отомстить за его предыдущее неуважение.

Четверть часа спустя, как раз когда Цзо Шаоцин собирался уйти, Лу Чжэн открыл глаза. Это был все тот же знакомый золотой свет, который был особенно ослепителен в темную ночь.

Лу Чжэн даже не взглянул на Цзо Шаоцина. Встав, он снял мокрую одежду и бросил ее на землю. Затем зашел за ширму.

Лицо Цзо Шаоцина покраснело, когда он увидел, что Лу Чжэн раздевается так, как будто вокруг никого больше не было. Хотя он и раньше видел обнаженное тело Лу Чжэна, тогда тот был сильно ранен, и лежал, почти не двигаясь.

Он опустил голову, как можно ниже, не отрывая глаз от пальцев ног, но напрягая слух, чтобы расслышать, что происходит за ширмой.

Оттуда донесся плеск воды. Цзо Шаоцин не был уверен, было ли это его воображением, но он заметил, что температура в комнате повысилась, и жар, казалось, исходил от таза с водой за ширмой.

Цзо Шаоцин был уверен, что таз с кипятком должен был остыть за два часа, как он теперь нагревался? Никто не входил в комнату больше часа.

Как раз в тот момент, когда его душа блуждала, из-за ширмы донесся глубокий мужской голос: "Иди сюда!"

Цзо Шаоцин подавил свое удивление и обошел ширму. Ему был брошен кусок белой хлопковой ткани. Он протянул руку, чтобы поймать его, и с сомнением посмотрел на Лу Чжэна.

"Подойди сюда и оботри мне спину!"

Рот Цзо Шаоцина дернулся. Он действительно не понимал, как его низвели до роли слуги. Разве снаружи не было настоящих служанок?

“Чего ты ждешь?”

Цзо Шаоцин ответил “О” и неохотно шагнул вперед. Он намочил ткань в воде, а затем обтер ей плечи Лу Чжэна.

Когда его пальцы коснулись теплой воды, он не смог удержаться и спросил: “Почему эта вода горячая? Когда ее принесли?”

“Разве ты не знаешь, что в этом мире есть нечто, называемое внутренней силой?”

Рука Цзо Шаоцина задрожала, и ткань упала в таз. Он уставился на затылок Лу Чжэна сияющими глазами, и чувство поклонения поднялось в его сердце. Он был еще более полон решимости получить руководство по боевым искусствам от Лу Чжэна.

Цзо Шаоцин выудил ткань из воды, и осторожно промокнул струп на плече мужчины. Он вздохнул по поводу сильной способности мужчины к восстановлению и случайно нашел тему: “У меня все еще есть немного мази от шрамов, хочешь, я принесу его тебе?”

Лу Чжэн поднял голову и взглянул на него, затем прямо ответил: “В этом нет необходимости”.

Цзо Шаоцин лишь вскользь подумал, что у мастера Лу должны быть свои хорошие лекарства.

Лу Чжэн больше ничего не сказал. Он просто лениво стоял на земле, положив руки на край таза, позволяя Цзо Шаоцину выплеснуть свой гнев на его спину.

Цзо Шаоцин устал после того, как некоторое время обтирал его. Такой вид физической работы не подходил для такого ученого, как он. Его рука изо всех сил сжимала ткань, он определенно не хотел больше тереть эту спину.

Он бросил ткань в воду и сказал: “Хорошо”. Затем он протянул уже сухую ткань Лу Чжэну и отвернулся.

Лу Чжэн вымыл нижнюю половину своего тела, прежде чем вытереться. Вода стекала с его кожи медового цвета, когда он прошел мимо Цзо Шаоцина. Парень почувствовал жжение в носу.

Гогун Лу вышел из-за ширмы и стоял перед жаровней, раскинув руки. Молодой человек мог видеть каждый мускул и шрам на его теле.

Цзо Шаоцин был знаком с этим жестом. То же самое было, когда он просил Ло Сяолиу помочь ему одеться, но ... Зачем он все это сделал? Недостаточно просто растереть ему спину, теперь, он ждал, чтобы Шаоцин помог ему одеться?

Жаль, что Лу Чжэн не дал ему права отказаться. Цзо Шаоцин смирился и вытер тело Лу Чжэна сухой тканью. Когда ткань коснулась нижней половины его тела, глаза парня были прикрыты, но даже так он все равно смог мельком увидеть что-то, скрывающееся в черном лесу.

Быстро надев нижний халат на Лу Чжэна, Цзо Шаоцин сделал шаг назад и втайне вздохнул с облегчением. Давление такого сильного мужского тела было слишком велико.

К счастью, Лу Чжэн не стал настаивать на продолжение и послушно сел за стол. Цзо Шаоцин надел на него теплый халат. Хотя он знал, что тело этого человека горячее и не боится холода, он не мог сидеть лицом к лицу с мужчиной в одном нижнем белье посреди ночи.

Лу Чжэн не отказался, просто указал на стул напротив себя: “Садись”.

Цзо Шаоцин понял, что наконец, настало время обсудить важные дела, поэтому его сердце забилось быстрее. Он присел на краешек стула и чуть не упал.

“Третий молодой мастер особняка Цзо?”

“... Да”. Цзо Шаоцин выпрямился и ждал следующих слов Лу Чжэна. Инстинкт подсказал ему, что это определенно это не было чем-то хорошим.

“Я слышал, что Третий мастер Цзо был тяжело ранен месяц назад, и он пролежал в постели целых 20 дней, прежде чем встать”.

Сердце Цзо Шаоцина екнуло, затем он улыбнулся и объяснил: “Возможно, что я состою в родстве с Мастером Лу по воле судьбы, иначе почему я так быстро выздоравливаю?. На самом деле, я оправился от своей раны довольно быстро, но я не хотел объяснять... Поэтому я пролежал в постели еще несколько дней. ”

Лу Чжэн не оценил правдивость его слов. Вместо этого он сказал: “Сын наложницы, которого не любит госпожа дома, на самом деле готов спасти незнакомца на горе и даже приносить ему еду и вещи каждую ночь. Третий мастер Цзо вполне способный.”

“Эта хижина... Я облюбывал ее для себя. А тогда, Я не смог бы спустить тебя с горы”. Цзо Шаоцин почувствовал себя особенно жалким после этих слов.

Опасаясь, что Лу Чжэн что-то заподозрит, он добавил: “Особняк Цзо не сильно охраняется, поэтому я мог уйти ночью. Пожалуйста, простите меня за пренебрежение к молодому господину ”.

В тот момент, когда Лу Чжэн вошел в особняк Цзо, он уже тщательно исследовал всю семью Цзо. В конце концов, он пришел сюда с одной целью.

Судя по информации, собранной в ходе расследования, единственным человеком во всем Особняке Цзо, который отличался от полученных сведений, был Сан Е. Если бы не тот факт, что он познакомился с Цзо Шаоцином раньше, он не поверил бы, что этот, казалось бы, слабый ученый был необычайно сообразительным и способным.

Это также было причиной, по которой он лично пришел в особняк Цзо, и захотел здесь жить. Он хотел увидеть жизнь этого молодого человека в доме Цзо, и ему было чрезвычайно интересно выяснить, что именно скрывал третий ребенок семьи Цзо.

<http://bllate.org/book/13556/1203245>